

УДК 539.17.01:539.142:539.143

ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ СОСТОЯНИЙ ЯДЕР ${}^6, 7, 9, 10\text{Be}$ МЕТОДОМ ФЕЙНМАНОВСКИХ КОНТИНУАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЛОВ

© 2020 г. В. В. Самарин^{1, 2, *}

¹Международная межправительственная организация Объединенный институт ядерных исследований, Дубна, Россия

²Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области “Университет “Дубна”, Дубна, Россия

*E-mail: samarin@jinr.ru

Поступила в редакцию 30.10.2019 г.

После доработки 25.11.2019 г.

Принята к публикации 27.12.2019 г.

Энергия и квадрат модуля волновой функции основного состояния ядер ${}^6, 7, 9, 10\text{Be}$ вычислены методом континуальных интегралов Фейнмана в модели взаимодействия альфа-кластеров и внешних нуклонов. Для энергии получено согласие с экспериментальными данными. Продемонстрировано проявление в структуре ядра ${}^7\text{Be}$ кластера ${}^3\text{He}$. Для ядер ${}^7, 9, 10\text{Be}$ также были проведены расчеты в оболочечной модели деформированного ядра. Обе модели позволили объяснить отрицательное значение параметра квадрупольной деформации ядра ${}^7\text{Be}$ и положительное значение параметра квадрупольной деформации ядер ${}^9, 10\text{Be}$.

DOI: 10.31857/S0367676520040274

ВВЕДЕНИЕ

Низкоэнергетические реакции с участием ядер трития, гелия, лития и бериллия [1] составляют значительную часть изученных и продолжающих изучаться в настоящее время ядерных реакций. Реакции с изотопами Be представляют значительный интерес с нескольких точек зрения. Радиоактивное ядро ${}^7\text{Be}$ (с периодом полураспада $T_{1/2} = 53$ д) является зеркальным по отношению к стабильному ядру ${}^7\text{Li}$, которое можно представить состоящим из α -кластера и тритонного кластера [2–4]. Ядра ${}^9\text{Be}$ и ${}^{10}\text{Be}$ представляют состоящими из двух α -кластеров и, соответственно из одного и двух внешних (валентных) слабосвязанных нейтронов [5–7]. Знание свойств и волновой функции основного состояния нуклидов бериллия необходимо для теоретического описания реакций с их участием.

Уравнение Шредингера в рамках задачи трех тел с ортогональным проектированием впервые было решено для ядра ${}^6\text{Li}$ в работе [8]. В работе [9] уравнение Шредингера для трехтельной системы ${}^6\text{He}$ ($n + n + \alpha$) было решено с помощью разложения по гиперсферическим функциям. В работах [10, 11] волновые функции системы трех тел были получены с помощью гауссового базиса и численного решения системы интегральных уравнений Хилла–Уилера (Hill–Wheeler). Более простую

возможность вычисления энергии E_0 и плотности вероятности $|\Psi_0(\vec{r}_1, \dots, \vec{r}_n)|^2$ для основного состояния n -частичной системы дает метод континуальных интегралов Фейнмана [12–17]. Его универсальность позволила в едином подходе выполнить расчеты для ряда малонуклонных ядер: ${}^3\text{H}$, ${}^3, 4, 6\text{He}$, ${}^6, 7, 11\text{Li}$ [3, 4, 16, 17]. В данной работе подобные многотельные расчеты проведены для ядер ${}^7, 9, 10\text{Be}$.

МЕТОД КОНТИНУАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЛОВ ФЕЙНМАНА

Энергия E_0 и квадрат модуля волновой функции основного состояния $|\Psi_0|^2$, зависящей от координаты q , могут быть найдены с помощью введенных Р. Фейнманом континуальных интегралов (интегралов по траекториям) [12, 13]. Континуальный интеграл (пропагатор) в мнимом (евклидовом) времени $t = -i\tau$ [14, 15] для частицы массой m с потенциальной энергией $V(q)$ можно представить (см. [4, 7]) в виде

$$K_E(q, \tau, q, 0) \approx \left(\frac{m}{2\pi\hbar\tau}\right)^{1/2} \times \left\langle \exp\left[-\frac{\Delta\tau}{\hbar} \sum_{k=1}^N V(q_k)\right] \right\rangle_{0,N}. \quad (1)$$

Здесь $\tau = N\Delta t$ и угловыми скобками $\langle \dots \rangle$ обозначено усреднение по случайным $(N-1)$ -мерным векторам (“траекториям”) [7], которое может быть выполнено методом Монте-Карло. Для реализации расчетов средних по случайным траекториям в данной работе использована технология CUDA параллельных вычислений на графических процессорах [18–20]. Расчеты были выполнены на гетерогенном кластере “HybriLIT” [21] Лаборатории информационных технологий Объединенного института ядерных исследований.

Энергии E_0 , E_1 и квадраты модуля волновой функции $|\Psi_0(q)|^2$, $|\Psi_1(q)|^2$ основного и первого возбужденного состояний определяют первые члены асимптотики пропагатора в пределе $\tau \rightarrow \infty$ [14, 15]

$$K_E(q, \tau, q, 0) \rightarrow |\Psi_0(q)|^2 \times \exp\left(-\frac{E_0\tau}{\hbar}\right) + |\Psi_1(q)|^2 \exp\left(-\frac{E_1\tau}{\hbar}\right) + \dots, \quad (2)$$

$\tau \rightarrow \infty.$

Для удобства расчетов в масштабах действия ядерных сил удобно использовать безразмерные переменные $\tilde{q} = q/x_0$, $\tilde{V} = V(q)/\varepsilon_0$, $\tilde{E}_0 = E_0/\varepsilon_0$, $\tilde{m} = m/m_0$, $\tilde{\tau} = \tau/t_0$, $\Delta\tilde{\tau} = \Delta\tau/t_0$, $\tilde{K}_E = K_E x_0$, где $x_0 = 1$ фм, $\varepsilon_0 = 1$ МэВ, m_0 – масса нейтрона, $t_0 = m_0 x_0^2 / \hbar \approx 1.57 \cdot 10^{-23}$ с, $b_0 = t_0 \varepsilon_0 / \hbar \approx 0.02412$, тогда в области линейной части графика зависимости пропагатора от $\tilde{\tau}$

$$b_0^{-1} \ln \tilde{K}_E(\tilde{q}, \tilde{\tau}; \tilde{q}, 0) \approx b_0^{-1} \ln |\Psi_0(\tilde{q})|^2 - \tilde{E}_0 \tilde{\tau}, \quad (3)$$

$$\tilde{K}_E(\tilde{q}, \tilde{\tau}; \tilde{q}, 0) \approx \left(\frac{\tilde{m}}{2\pi\tilde{\tau}}\right)^{1/2} \times \left\langle \exp\left[-\Delta\tilde{\tau} b_0 \sum_{k=1}^N \tilde{V}(\tilde{q}_k)\right] \right\rangle_{0,N}. \quad (4)$$

Наличие линейной части графика зависимости (3) позволяет непосредственно вычислить квадрат модуля ненормированной волновой функции основного состояния $|\Psi_0(q)|^2$,

$$|\Psi_0(\tilde{q})|^2 = \text{const} \tilde{K}_E(\tilde{q}, \tilde{\tau}; \tilde{q}, 0), \quad (5)$$

а с помощью линейной регрессии найти энергию основного состояния E_0 [3, 7, 16, 17].

Формулы (1)–(5) естественным образом обобщаются на случаи большего числа степеней свободы. Поскольку волновая функция основного состояния не имеет узловых точек (линий или поверхностей) и не меняет знака, ненормированная волновая функция может быть найдена по формуле

$$\Psi_0(q) = \sqrt{K_E(q, \tau; q, 0)}. \quad (6)$$

Точность данного метода для трехмерного изотропного осциллятора с дискретным спектром состояний продемонстрирована в работе [7]. Типичные модельные парные потенциалы взаимодействия нуклонов с нуклонами, нуклонов с α -кластером и α -кластера с α -кластером имеют область притяжения с конечным радиусом и отталкивательный кор на малых расстояниях между частицами. Для проверки применимости и оценки степени точности метода для подобных потенциалов в случаях дискретного и непрерывного спектров рассмотрим модельные системы из нескольких взаимодействующих только с бесконечно тяжелым остовом частиц массы m , равной массе нейтрона. В качестве парных потенциалов выберем потенциалы, для которых известны аналитические выражения для энергии основного состояния E_0 . В модифицированном потенциале Пешля–Теллера [22], соответствующем притяжению между частицами

$$V_{\text{PT}}(r) = -\frac{\hbar^2 \alpha^2 \lambda(\lambda-1)}{2m \text{ch}^2 \alpha r}, \quad (7)$$

энергия основного состояния равна

$$E_0 = -\frac{\hbar^2 \alpha^2}{2m} (\lambda-2)^2. \quad (8)$$

График потенциала (7), которому соответствует энергия основного состояния частицы $E_0^{(1)} = -20$ МэВ, показан на рис. 1а. Расчет методом Монте-Карло для $n = 2 \cdot 10^6$ траекторий с шагом сетки $\Delta\tilde{\tau} = 0.01$ дал значение $E_0^{(1)} = 20.7 \pm 0.3$ МэВ достаточно близкое к точному.

В потенциале Морса [22] с отталкивательным кором

$$V_{\text{M}}(r) = D[\exp(-2\alpha x) - 2\exp(-\alpha x)], \quad (9)$$

$$x = \frac{r-r_0}{r_0},$$

энергии s -состояний находятся из уравнения

$$F(a(E), c(E), y_0) = 0, \quad (10)$$

где F – вырожденная гипергеометрическая функция,

$$a(E) = \frac{1}{2} + \frac{\beta(E) - \gamma}{\alpha}, \quad c(E) = 1 + 2\frac{\beta(E)}{\alpha}, \quad (11)$$

$$\beta^2 = -\frac{2mr_0^2}{\hbar^2} E, \quad \gamma^2 = \frac{2mr_0^2}{\hbar^2} D, \quad y_0 = \frac{2\gamma}{\alpha} \exp(\alpha). \quad (12)$$

Графики потенциалов (9), которым соответствуют энергии основного состояния частицы $E_0^{(1)} = -1$ МэВ и $E_0^{(1)} = -5$ МэВ показаны на рис. 1а. В частности, энергия равна $E_0^{(1)} = -1$ МэВ для значений параметров $D = 32.82$ МэВ, $\alpha = 3.28$, $r_0 =$

= 1.58 фм. Для системы из двух взаимодействующих только с бесконечно тяжелым остовом частиц энергия основного состояния равна $E_0^{(2)} = 2E_0^{(1)}$, для потенциалов Морса, показанных на рис. 1а, $E_0^{(2)} = -2$ МэВ и $E_0^{(2)} = -10$ МэВ, соответственно. Результаты расчетов пропагатора для $n = 7 \cdot 10^7$ траекторий с шагом сетки $\Delta\tilde{\tau} = 0.01$ показаны на рис. 1б. С помощью линейной регрессии, примененной к линейному участку графика, были получены значения $E_0^{(2)} = -1.7 \pm 0.3$ МэВ и $E_0^{(2)} = -10.7 \pm 0.7$ МэВ соответственно. Они достаточно хорошо согласуются с точными значениями. Недооценка точного значения -2 МэВ может быть обусловлена заметным вкладом в пропагатор состояний непрерывного спектра с $E^{(2)} \geq 0$.

ОСНОВНОЕ СОСТОЯНИЕ ЯДЕР ^{6, 7}Be

Принцип Паули для ядер ^{6, 7}Be можно не учитывать, если рассматривать их как систему из остова (α -кластера) и внешних нуклонов с конфигурациями $\{p, p\}$ и $\{p, p, n\}$ соответственно. В таком случае в рассматриваемых системах будет не более двух тождественных нуклонов. Ядерная часть потенциальной энергии взаимодействия внешних нуклонов в ядре ⁷Be может быть представлена в виде суммы парных взаимодействий нуклонов друг с другом [3, 23]

$$V_{p,p,n}^{(N)} = V_{p-p}^{(0+)}(|\vec{r}_1 - \vec{r}_2|) + V_{p-n}^{(1+)}(|\vec{r}_1 - \vec{r}_3|) + V_{p-n}^{(0+)}(|\vec{r}_2 - \vec{r}_3|). \tag{13}$$

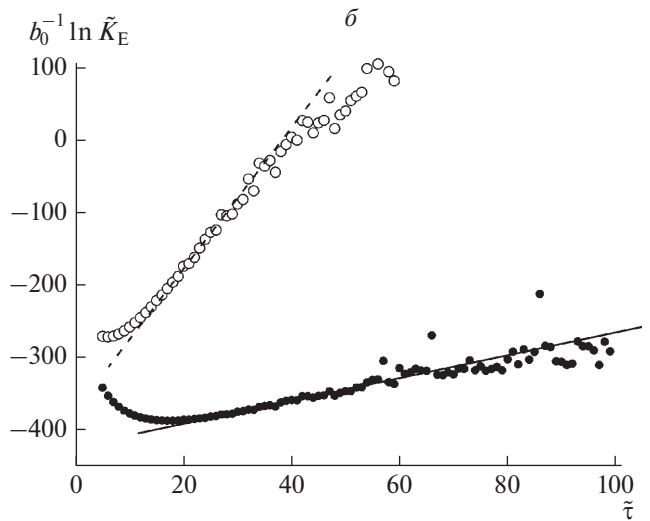
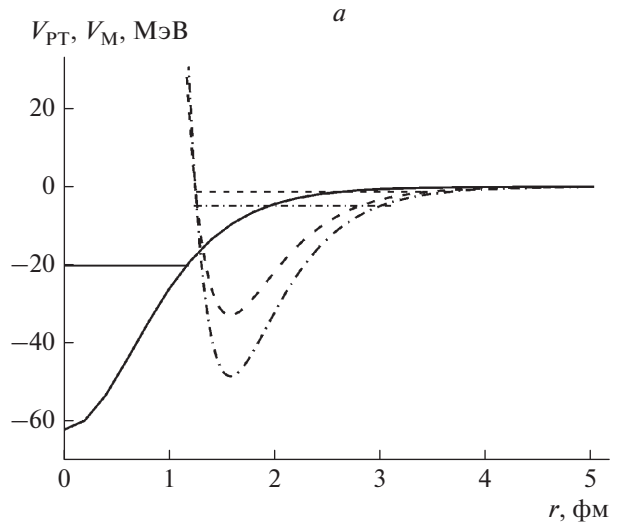
Здесь $V_{p-n}^{(1+)}(r)$ – триплетный потенциал взаимодействия протона с нейтроном, имеющий место в дейтроне, $V_{p-n}^{(0+)}(|\vec{r}_1 - \vec{r}_2|)$ и $V_{p-p}^{(0+)}(|\vec{r}_1 - \vec{r}_2|)$ – это не имеющие связанных состояний синглетные потенциалы взаимодействия соответственно протона с нейтроном и протона с протоном.

Потенциал взаимодействия протона с α -кластером $V_{p-\alpha}(r)$ включал ядерную (N) и кулоновскую (C) части

$$V_{p-\alpha}(r) = V_{p-\alpha}^{(N)}(r) + V_{p-\alpha}^{(C)}(r). \tag{14}$$

Для кулоновской части взаимодействия использовалось известное выражение для энергии точечного заряда в поле равномерно заряженного шара. Ядерная часть эффективного потенциала взаимодействия нуклона с ядерным остовом $V_{n-\alpha}(r) \equiv V_{p-\alpha}^{(N)}(r)$ в работе [3] была выбрана в виде комбинации

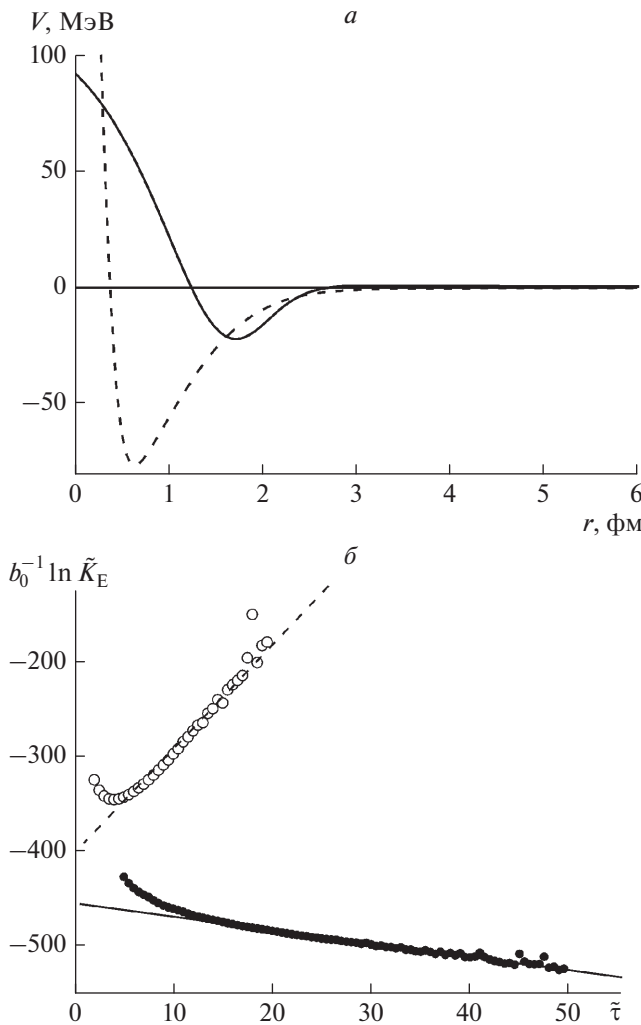
$$U(r) = -U_1 f(r; B_1, a_1) + U_2 f(r; B_2, a_2) - U_3 f(r; B_3, a_3) f(r; B_4, a_4), \tag{15}$$

Рис. 1. (а) Графики потенциалов: $V_{PT}(r)$ (7) для энергии основного состояния частицы $E_0^{(1)} = -20$ МэВ (сплошная кривая) и $V_M(r)$ (9) для энергии основного состояния нейтрона $E_0^{(1)} = -1$ МэВ (штриховая кривая), и $E_0^{(1)} = -5$ МэВ (штрих-пунктирная кривая), горизонтальные отрезки – соответствующие уровни энергии; (б) Зависимости нормированного логарифма пропагатора $b_0^{-1} \ln \tilde{K}_E$ от мнимого времени $\tilde{\tau}$ для системы из двух частиц, взаимодействующих только с бесконечно тяжелым остовом потенциалом $V_M(r)$ (7), для энергии основного состояния $E_0^{(2)} = -2$ МэВ (точки), и $E_0^{(2)} = -10$ МэВ (кружки): прямые – результаты линейной регрессии, примененной к линейному участку графика.

функций типа типа Вудса–Саксона (фермиевского распределения)

$$f(r; B, a) = \left[1 + \exp\left(\frac{r-B}{a}\right) \right]^{-1}. \tag{16}$$

Рис. 2. (а) Графики ядерного псевдопотенциала $U(r)$ (15) взаимодействия протона с α -кластером в ядрах ${}^6\text{Be}$, ${}^7\text{Be}$ (сплошная линия) и потенциала $V_{p-n}^{(1+)}$ взаимодействия протона с нейтроном в ядре ${}^2\text{H}$ (штриховая линия). (б) Зависимости нормированного логарифма пропагатора $b_0^{-1} \ln \tilde{K}_E$ от мнимого времени $\tilde{\tau}$ для ${}^6\text{Be}$ (точки) и ${}^7\text{Be}$ (кружки): прямые – результаты линейной регрессии, примененной к линейному участку графика.

Графики функции $U(r)$ взаимодействия протона с α -кластером в ядрах ${}^6\text{Be}$, ${}^7\text{Be}$ и потенциала $V_{p-n}^{(1+)}$ взаимодействия протона с нейтроном в ядре ${}^2\text{H}$ показаны на рис. 2а. Выражение (15) имеет смысл псевдопотенциала сильного взаимодействия α -кластера с нейтроном и протоном, аналогичного псевдопотенциалу [24], используемому в физике металлов для описания взаимодействия внешних электронов (из зоны проводимости) с атомными остовами. Второе положительное слагаемое в (15) объясняется наличием отталкивательных ко́ров в

потенциалах нуклон-нуклонного взаимодействия и следствием принципа Паули. Энергия основного состояния в системе остов-нуклон оказывается близкой к энергии самого верхнего заполненного уровня оболочечной модели ядра. При этом состояния нуклонов ядерного остова, соответствующие нижележащим уровням, оказываются исключенными (запрещенными).

Вычисления производились в системе центра масс. Для ядра ${}^6\text{Be}$ (системы $p + p + \alpha$) с радиус-векторами протонов $\vec{r}_{p_1}$, $\vec{r}_{p_2}$ и радиус-вектором α -кластера $\vec{r}_\alpha$ координаты Якоби (см., например [13]) равны

$$\vec{x} = \vec{r}_{p_2} - \vec{r}_{p_1}, \quad \vec{y} = \vec{r}_\alpha - \frac{1}{2}(\vec{r}_{p_1} + \vec{r}_{p_2}). \quad (17)$$

Для ядра ${}^7\text{Be}$ (системы $p + p + n + \alpha$) использовались координаты Якоби

$$\begin{aligned} \vec{x} &= \vec{r}_{p_2} - \vec{r}_{p_1}, \quad \vec{y} = \frac{1}{2}(\vec{r}_{p_1} + \vec{r}_{p_2}) - \vec{r}_n, \\ \vec{z} &= \frac{1}{3}(\vec{r}_{p_1} + \vec{r}_{p_2} + \vec{r}_n) - \vec{r}_\alpha, \end{aligned} \quad (18)$$

при этом из-за небольшой разницы масс протона и нейтрона их массы считались одинаковыми. Вычисление плотности вероятности по формуле (5) для ядра ${}^6\text{Be}$ с потенциальной энергией, симметричной по отношению к перестановке протонов, дает координатную волновую функцию, симметричную по отношению к перестановке протонов. Для ядра ${}^7\text{Be}$ с потенциальной энергией

$$\begin{aligned} V_{p,p,n,\alpha} &= V_{p,p,n}^{(N)} + V_{p-\alpha}(|\vec{r}_{p_1} - \vec{r}_\alpha|) + \\ &+ V_{p-\alpha}(|\vec{r}_{p_2} - \vec{r}_\alpha|) + U(|\vec{r}_n - \vec{r}_\alpha|), \end{aligned} \quad (19)$$

симметричную по отношению к перестановке протонов волновую функцию можно получить, образовав симметричную комбинацию в координатах Якоби

$$\Psi_S(\vec{x}, \vec{y}, \vec{z}) = \Phi_0(\vec{x}, \vec{y}, \vec{z}) + \Phi_0(-\vec{x}, \vec{y}, \vec{z}), \quad (20)$$

где

$$\Phi_0(\vec{x}, \vec{y}, \vec{z}) = \sqrt{K_E(\vec{r}_1, \vec{r}_2, \vec{r}_3, \tau; \vec{r}_1, \vec{r}_2, \vec{r}_3, 0)}. \quad (21)$$

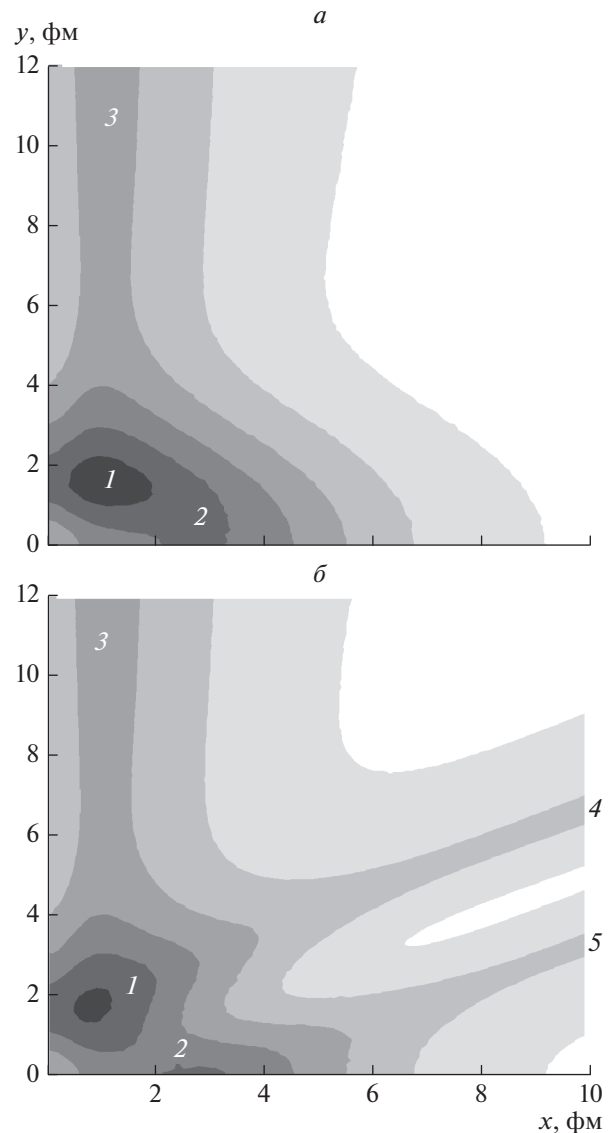
Для определения энергии E_0 основного состояния ядер ${}^6, {}^7\text{Be}$ численные расчеты пропагатора (4) проводились с числом траекторий $n \sim 10^6 - 10^8$ и шагом сетки по мнимому времени $\Delta\tilde{\tau} = 0.01$. Результаты показаны на рис. 2. Экспериментальное значение энергии разделения E_s ядра ${}^7\text{Be}$ на α -кластер, два протона и нейтрон равно 9.31 МэВ [25]. Ядро ${}^6\text{Be}$ нестабильно, энергия системы из α -кластера и двух протонов положительна $E_0 = 0.593$ МэВ [25]. Результаты расчетов пропагатора для $n = 7 \cdot 10^7$ траекторий с шагом сетки $\Delta\tilde{\tau} = 0.01$ показаны на рис. 2б. С помощью линейной регрес-

сии, примененной к линейному участку графика, были получены достаточно близкие к экспериментальным значения $E_0 = 1.3 \pm 0.5$ МэВ для ${}^6\text{Be}$ и $E_0 = -9.5 \pm 0.5$ МэВ для ${}^7\text{Be}$.

Распределение плотности вероятности $\tilde{K}_E(x, y; \tilde{\tau})$ для трехтельной конфигурации короткоживущего ядра ${}^6\text{Be}$ ($p + p + \alpha$) с положительной энергией основного состояния (см. рис. 2б) показано на рис. 3. Во время существования короткоживущего ядра ${}^6\text{Be}$ (резонанса при тройном столкновении) наиболее вероятными являются конфигурации с объединением протонов в двухпротонный кластер и сигарообразная конфигурация ($p - \alpha - p$).

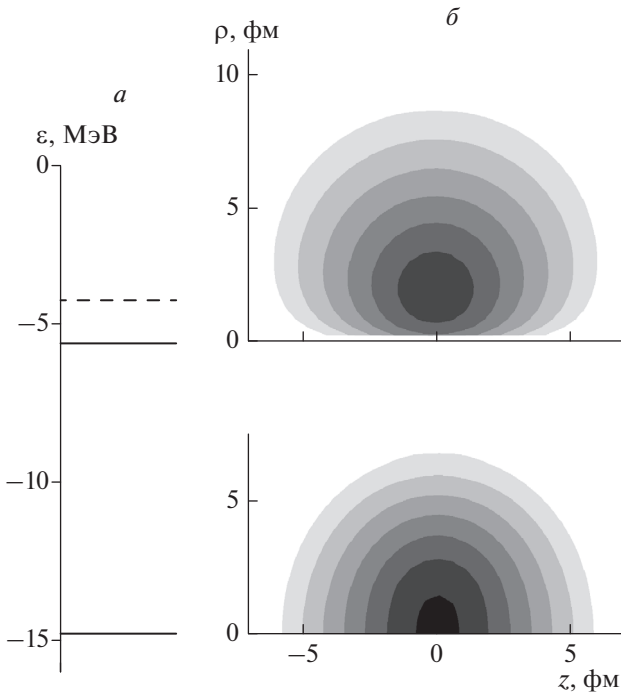
Плотность вероятности $|\Psi_0|^2$ для четырехтельной конфигурации ядра ${}^7\text{Be}$ ($p + p + n + \alpha$) сходна с приведенной в работах [3, 4] плотностью вероятности для ядра ${}^7\text{Li}$ ($n + n + p + \alpha$). Наиболее вероятным является расположение внешних нуклонов в виде кластера ${}^3\text{He}$ [3, 7] (правильного треугольника), тесно соединенного с почти сферическим кластером ${}^4\text{He}$. Это позволяет заключить, что ядро ${}^7\text{Be}$ также сильно деформировано, как и сильно деформированное ядро ${}^7\text{Li}$ с параметром квадрупольной деформации $\beta_2 \approx -1$ [26]. Сплюснутая форма ядра ${}^7\text{Be}$ может соответствовать усреднению по всевозможным поворотам системы ${}^3\text{He} + \alpha$ вокруг направления, перпендикулярного межкластерной оси.

В качестве дополнительной модели ядра ${}^7\text{Be}$ была использована оболочечная модель с аксиально-симметричной ядерной частью потенциала в форме Вудса–Саксона (см. например, [25]). Кулоновская часть потенциала для протонов представляла собой электрическое поле однородно заряженного сплюснутого эллипсоида и вычислялась численно. Численное решение уравнения Шредингера для нуклонов при $\beta_2 = -1$ выполнялось методом, приведенным в [27]. Значения параметров потенциала определялись из условия равенства энергий отделения нуклонов с верхних заполненных уровней экспериментальным значениям энергии отделения. Полученная схема уровней протонов (энергия отделения протона равна 5.61 МэВ, [25]) приведена на рис. 4а, плотности вероятности для заполненных низших уровней с квантовыми числами $|m_j| = 1/2$, $|m_j| = 3/2$ ($|m_j|$ – модуль проекции полного углового момента нуклона на ось симметрии ядра) показаны на рис. 4б. Уровни и плотность вероятности для нейтронов имеют аналогичный вид. Двум нейтронам и двум протонам на глубоких низших уровнях, соответствующих уровню $1s_{1/2}$ сферического ядра с проекцией полного момента на ось симметрии ядра $|m_j| = 1/2$, отвечает ядерный остов, близкий к поляризованному α -кластеру. Внешние нейтрон и два протона

Рис. 3. Топография (в логарифмическом масштабе) пропагатора $\tilde{K}_E(x, y; \tilde{\tau})$ системы ${}^6\text{Be}$ ($p + p + \alpha$) для $\tilde{\tau} = 20$ в координатах Якоби $\tilde{x} \perp \tilde{y}$ (а) и $\tilde{x} \parallel \tilde{y}$ (б). Наиболее вероятными являются конфигурации с объединением протонов в двухпротонный кластер 1 и сигарообразная конфигурация 2. Область 3 соответствует короткоживущему состоянию (резонансу) при столкновении протонов вдали от α -кластера. Областям 4 и 5 соответствуют аналогичные резонансы при столкновениях протона с α -кластером вдали от другого протона.

ядра ${}^7\text{Be}$ на подуровне с проекцией полного момента на ось симметрии ядра $|m_j| = 3/2$, соответствующем уровню $1p_{3/2}$ сферического ядра, определяют сплюснутую форму ядра ${}^7\text{Be}$. Таким образом, и четырехтельная и оболочечная модели объясняют отрицательное значение параметра квадрупольной деформации ядра ${}^7\text{Be}$.

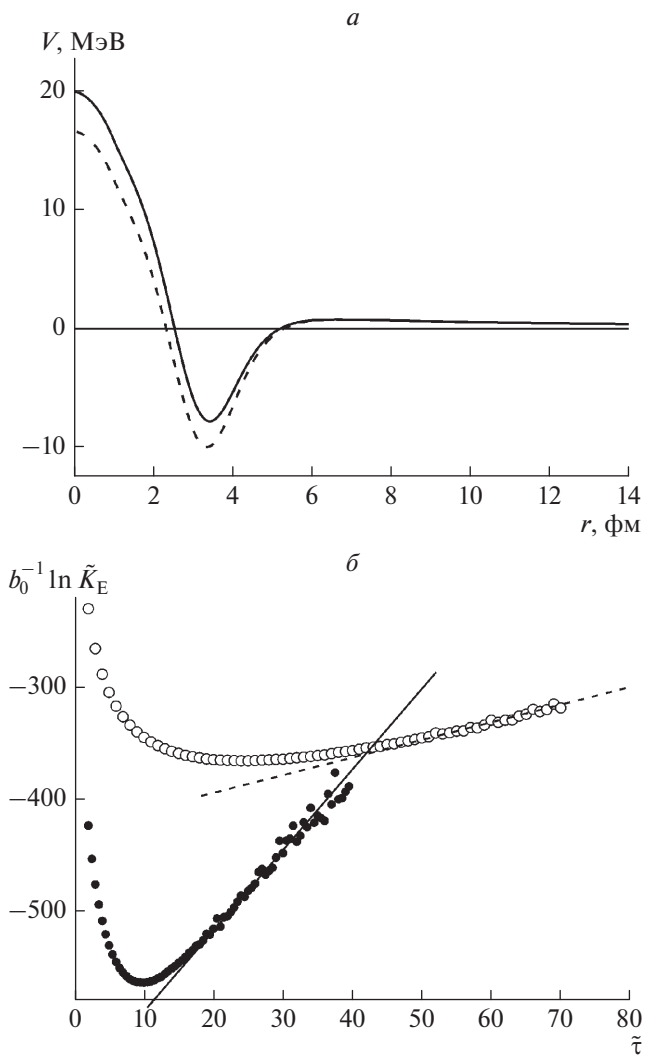

Рис. 4. (а) Схемы уровней энергии протонов ядра ${}^7\text{Be}$ в оболочечной модели деформированного ядра с параметром квадрупольной деформации $\beta_2 \approx -1$, сплошные отрезки – занятые уровни, штриховой – свободный. (б) Плотности вероятности (в логарифмическом масштабе) в цилиндрических координатах (по горизонтали – ось симметрии) для двух заполненных уровней протонов с квантовыми числами модуля проекции полного углового момента нуклона на ось симметрии ядра $|m_j| = 1/2$ (внизу) и $|m_j| = 3/2$ (вверху).

ОСНОВОЕ СОСТОЯНИЯ ЯДЕР ${}^9, {}^{10}\text{Be}$

Ядра ${}^9\text{Be}$ и ${}^{10}\text{Be}$ представим состоящими из двух α -кластеров и из одного и двух нейтронов соответственно. Потенциальная энергия взаимодействия двух α -кластеров на расстояниях, превышающих удвоенный среднеквадратичный зарядовый радиус ядра ${}^4\text{He}$ (1.68 фм, см. например [25]), может быть выбрана в форме комбинации потенциала Вудса–Саксона с параметрами Акюзэ–Винтера [28] и потенциала кулоновского отталкивания двух точечных зарядов $V_{\alpha-\alpha}(r) = V_{\alpha-\alpha}^{(N)}(r) + V_{\alpha-\alpha}^{(C)}(r)$. На малых расстояниях кулоновская часть $V_{\alpha-\alpha}^{(C)}(r)$ может быть представлена в форме потенциала взаимодействия двух равномерно заряженных шаров. Ядерную часть взаимодействия α -кластеров с учетом усредненного действия отталкивательного кора нуклон-нуклонного взаимодействия и принципа Паули можно описать с помощью псевдопотенциала $V_{\alpha-\alpha}^{(N)}(r)$ в форме суммы двух функций типа Вудса–Саксона

$$V_{\alpha-\alpha}^{(N)}(r) = -U_{\alpha 1} f(r; B_{\alpha 1}, a_{\alpha 1}) + U_{\alpha 2} f(r; B_{\alpha 2}, a_{\alpha 2}), \tag{22}$$

Рис. 5. а) Графики псевдопотенциала (22) взаимодействия двух α -кластеров в ядрах ${}^9\text{Be}$ (сплошная линия) и ${}^{10}\text{Be}$ (штриховая линия) б) Зависимости нормированного логарифма пропагатора $b_0^{-1} \ln \tilde{K}_E$ от мнимого времени $\tilde{\tau}$ для ядер ${}^9\text{Be}$ (кружки) и ${}^{10}\text{Be}$ (точки), прямые – результаты линейной регрессии, примененной к линейному участку графика.

его типичные графики показаны на рис. 5а.

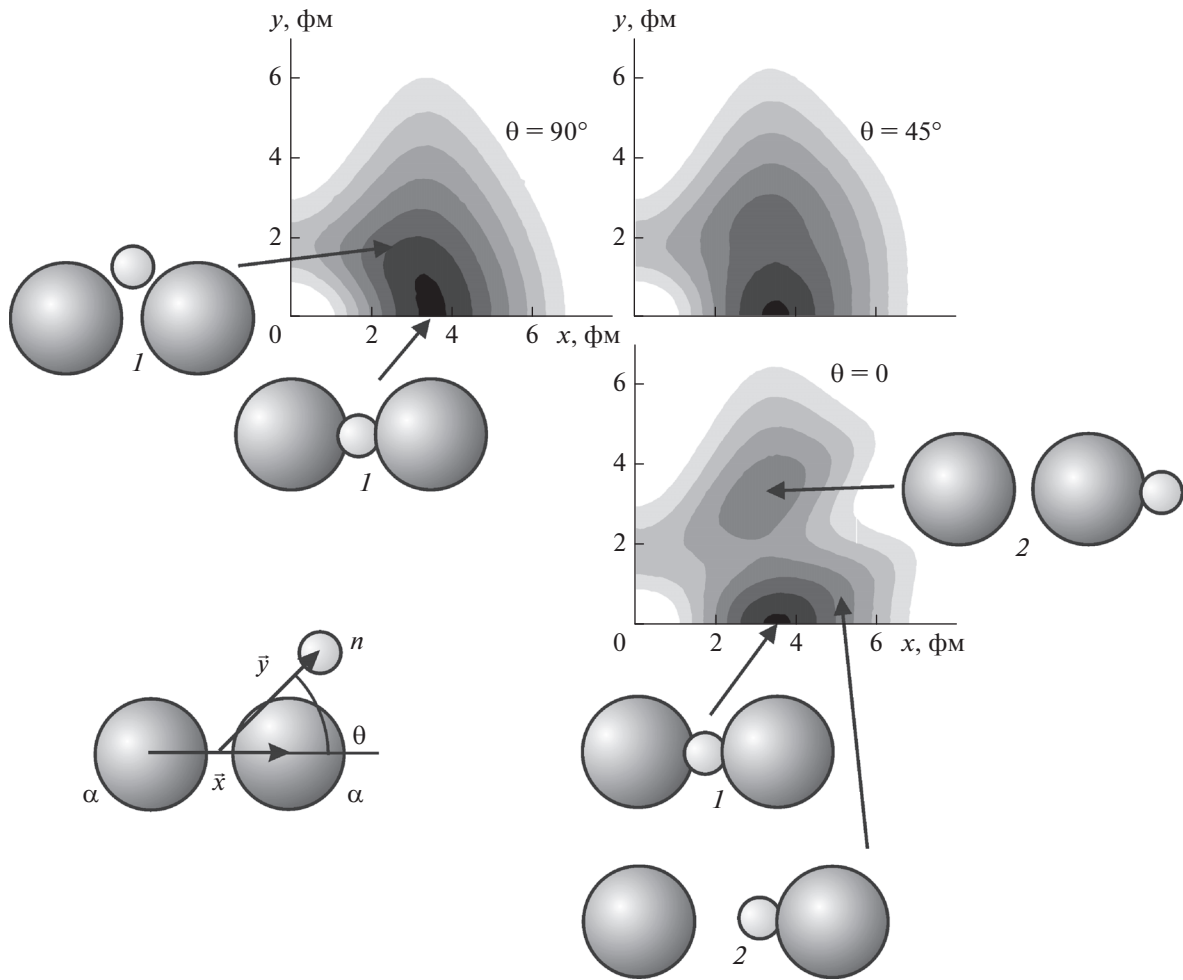
Для ядра ${}^9\text{Be}$ (системы $\alpha + n + \alpha$) с радиус-векторами $\vec{r}_{\alpha_1}$, $\vec{r}_{\alpha_2}$ и радиус-вектором нейтрона $\vec{r}_n$ координаты Якоби равны

$$\vec{x} = \vec{r}_{\alpha_2} - \vec{r}_{\alpha_1}, \quad \vec{y} = \vec{r}_n - \frac{1}{2}(\vec{r}_{\alpha_1} + \vec{r}_{\alpha_2}). \tag{23}$$

Для ядра ${}^{10}\text{Be}$ (системы $\alpha + n + n + \alpha$) использовались координаты Якоби

$$\vec{x} = \vec{r}_{\alpha_2} - \vec{r}_{\alpha_1}, \quad \vec{y} = \vec{r}_{n_2} - \vec{r}_{n_1}, \tag{24}$$

$$\vec{z} = \frac{1}{2}(\vec{r}_{n_1} + \vec{r}_{n_2}) - \frac{1}{2}(\vec{r}_{\alpha_2} + \vec{r}_{\alpha_1}).$$

Рис. 6. Топография (в логарифмическом масштабе) плотности вероятности $|\Psi_0(x, y, \theta; \bar{\tau})|^2$ основного состояния ядра ${}^9\text{Be}$ для $\bar{\tau} = 30$. Указаны векторы $\bar{x}, \bar{y}$ в координатах Якоби и примеры положения нейтронов (маленькие кружки) и α -кластеров (большие кружки). Наибольшую вероятность имеет конфигурация 1 с валентным нейтроном между α -кластерами $\alpha + n + \alpha$, конфигурация 2 $\alpha + {}^5\text{He}$ имеет меньшую вероятность.

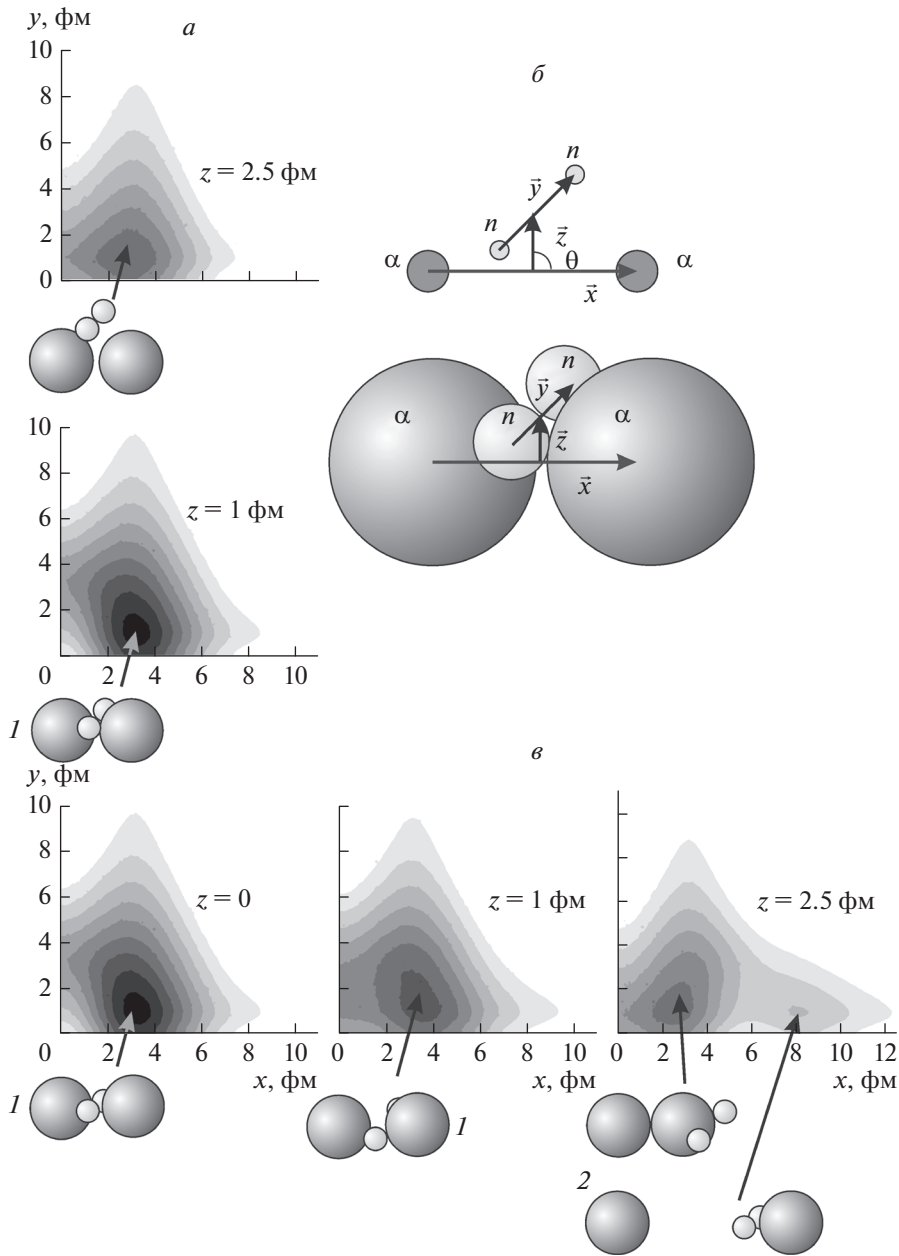
Вычисление плотности вероятности по формуле (5) с потенциальной энергией, симметричной по отношению к перестановке α -кластеров (и нейтронов для ядра ${}^{10}\text{Be}$), дает координатную волновую функцию, симметричную по отношению к перестановке α -кластеров (и нейтронов для ядра ${}^{10}\text{Be}$).

Экспериментальные значения энергии разделения ядер ${}^9\text{Be}$ и ${}^{10}\text{Be}$ на α -кластеры и нейтроны равны 1.57 МэВ для ядра ${}^9\text{Be}$ и 8.38 МэВ для ядра ${}^{10}\text{Be}$ [25]. Результаты расчетов пропагатора для $n = 7 \cdot 10^7$ траекторий с шагом сетки $\Delta\bar{\tau} = 0.01$ показаны на рис. 5б. С помощью линейной регрессии, примененной к линейному участку графика, были получены близкие к экспериментальным значения $E_0 = -1.57 \pm 0.3$ МэВ и $E_0 = -8.3 \pm 0.7$ МэВ соответственно. Значения параметров потенциала (22) составили: $B_{\alpha 1} = 3.73$ фм, $B_{\alpha 2} = 2.71$ фм, $a_{\alpha 1} = a_{\alpha 2} = 0.512$ фм, $U_{\alpha 2} = 38$ МэВ для обоих ядер,

$U_{\alpha 1} = 27.44$ МэВ для ${}^9\text{Be}$ и $U_{\alpha 1} = 33$ МэВ для ${}^{10}\text{Be}$. Небольшие различия в значениях последнего параметра можно объяснить различной поляризацией α -кластеров в ядрах ${}^9\text{Be}$ и ${}^{10}\text{Be}$. Графики псевдопотенциалов (22) для ядер ${}^9\text{Be}$ и ${}^{10}\text{Be}$ показаны на рис. 5а, пропагаторы показаны на рис. 5б. Потенциалы взаимодействия α -кластеров с отталкивательным кором, подобные, показанным на рис. 5а рассматривались в работах [29, 30].

Распределение плотности вероятности для трехтельных конфигураций ${}^9\text{Be}$ ($\alpha + n + \alpha$) показано на рис. 6. Наибольшую вероятность имеет конфигурация с валентным нейтроном между α -кластерами $\alpha + n + \alpha$, конфигурация $\alpha + {}^5\text{He}$ имеет меньшую вероятность. Для веса w конфигурации $\alpha + {}^5\text{He}$ можно использовать оценку

$$w = C^{-1} \iiint_G dx dy d\theta \sin \theta x^2 y^2 |\Psi(x, y, \theta)|^2, \quad (25)$$

Рис. 7. Топография (в логарифмическом масштабе) плотности вероятности $|\Psi_0(x, y, z, \theta; \bar{\tau})|^2$ (а, б) основного состояния ядра ^{10}Be при $\bar{\tau} = 18$ в координатах Якоби $\bar{x}, \bar{y}, \bar{z}$, для частной конфигурации $\bar{y} \perp \bar{x}, \bar{y} \perp \bar{z}$ (б) при $\theta = 90^\circ$ (а) и $\theta = 0^\circ$ (б) с примерами положения нейтронов (маленькие кружки) и α -кластеров (большие кружки). Наибольшую вероятность имеет конфигурация 1 с валентными нейтронами (динейтронным кластером n^2) между α -кластерами ($\alpha + n^2 + \alpha$), конфигурация 2 ($\alpha + {}^6\text{He}$) менее вероятна.

где θ – угол между векторами $\bar{x}, \bar{y}$,

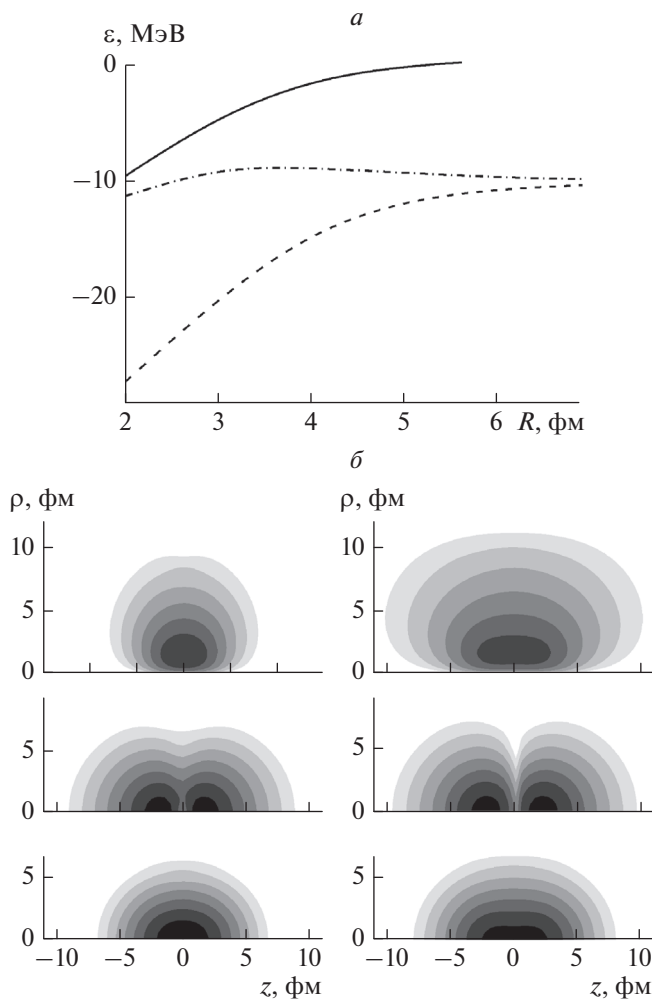
$$C = \int_0^\infty dx x^2 \int_0^\infty dy y^2 \int_0^\pi d\theta \sin \theta |\Psi(x, y, \theta)|^2, \quad (26)$$

и область G – множество точек $(\bar{x}, \bar{y})$, удовлетворяющих условиям $|y \cos \theta| > x/2$ при $0 \leq x \leq d$ и $|y \cos \theta| > x/2 - c$ при $x > d$. Для значений параметров $c = 2$ фм, $d = 5$ фм расчет дал оценку

$w_{\text{theor}} \approx 0.27$, которая согласуется с экспериментальным значением $w_{\text{exp}} \approx 0.25$ из работы [31].

Распределение плотности вероятности для четырехтельных конфигураций ^{10}Be ($\alpha + n + n + \alpha$) показано на рис. 7. Видно, что наибольшую вероятность имеет конфигурация с близко расположенными валентными нейтронами (динейтронным кластером n^2) между α -кластерами ($\alpha + n^2 + \alpha$),

Рис. 8. (а) Энергии занятых нейтронных уровней ядер ^{9,10}Be в оболочечной двуцентровой модели в зависимости от расстояния R между центрами двух потенциальных ям типа Вудса–Саксона, сплошная кривая для $|m_j| = 3/2$, штриховая и штрих-пунктирная кривые для $|m_j| = 1/2$. (б, в) Плотности вероятности (в логарифмическом масштабе) в цилиндрических координатах (по горизонтали – ось симметрии) для трех низших уровней нейтронов для $R = 3$ (б) и $R = 4$ фм (в).

конфигурация $\alpha + {}^6\text{He}$ имеет меньшую вероятность.

Представленные на рис. 6, 7 модели согласуются с представлениями о форме ядер ^{9,10}Be как о ядерной молекуле [32–35], состоящей из двух α -кластеров и внешних (валентных) нейтронов.

Результаты расчетов состояний нейтронов в двуцентровой оболочечной модели ядер ^{9,10}Be представлены на рис. 8. Распределение плотности вероятности двух низших заполненных уровней соответствует нуклонам в двух близких видоизмененных (поляризованных) α -кластерах. Распреде-

ление плотности вероятности для третьего уровня сходно с распределениями валентных нейтронов на рис. 6, 7. Таким образом, и модель ядерной молекулы и оболочечная модель объясняют положительное значение параметра квадрупольной деформации ядер ^{9,10}Be.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенный подход к расчетам характеристик основного состояния ядер ^{6, 7, 9, 10}Be может служить полезным дополнением к существующим более сложным теоретическим методам. Он позволяет достаточно просто определить зависимость энергии основного состояния от параметров потенциалов и вероятности различных конфигураций составляющих систему частиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пенионжкевич Ю.Э. // ЯФ. 2011. Т. 74. С. 1641; Penionzhkevich Yu.E. // Phys. Atom. Nucl. 2011. V. 74. P. 1615.
2. Пенионжкевич Ю.Э., Соболев Ю.Г., Самарин В.В. и др. // ЯФ. 2017. Т. 80. С. 525; Penionzhkevich Yu.E., Sobolev Yu.G., Samarin V.V. et al. // Phys. Atom. Nucl. 2017. V. 70. P. 928.
3. Самарин В.В., Науменко М.А. // Изв. РАН Сер. физ. 2019. Т. 83. С. 460; Samarin V.V., Naumenko M.A. // Bull. Russ. Acad. Sci. Phys. 2019. V. 83. P. 411.
4. Samarin V.V., Naumenko M.A. // Nuovo Cimento C. 2019. V. 42. P. 130.
5. von Oertzen W., Freer M., Kanada En'yo Y. // Phys. Rep. 2006. V. 432. P. 43.
6. Freer M. // Rep. Prog. Phys. 2007. V. 70. P. 2149.
7. Самарин В.В., Науменко М.А. // ЯФ. 2017. V. 80. С. 473; Naumenko M.A., Samarin V.V. // Phys. Atom. Nucl. 2017. V. 80. P. 877.
8. Voronchev V.T., Krasnopol'sky V.M., Kukulin V.I. // J. Phys. G. 1982. V. 8. P. 649.
9. Zhukov M.V., Danilin B.V., Fedorov D.V. et al. // Phys. Rep. 1993. V. 231. P. 151.
10. Кукулин В.И., Краснополский В.М., Миселхи М.А. и др. // ЯФ. 1981. Т. 34. С. 21; Kukulin V.I., Krasnopol'sky V.M., Miselkhi M.A. et al. // Sov. J. Nucl. Phys. 1981. V. 34. № 1. P. 21.
11. Kukulin V.I., Krasnopol'sky V.M., Voronchev V.T. et al. // Nucl. Phys. A. 1986. V. 453. P. 365.
12. Фейнман Р., Хибс А. Квантовая механика и интегралы по траекториям. М.: Мир, 1968
13. Блохинцев Д.И. Основы квантовой механики. М.: Наука, 1976.
14. Шуряк Э.В. // УФН. 1984. Т. 143. С. 309; Shuryak E.V. // Sov. Phys. Usp. 1984. V. 27. P. 448.
15. Shuryak E.V., Zhironov O.V. // Nucl. Phys. B. 1984. V. 242. P. 393.
16. Самарин В.В., Науменко М.А. // Изв. РАН Сер. физ. 2016. Т. 80. С. 314; Samarin V.V., Naumenko M.A. // Bull. Russ. Acad. Sci. Phys. 2016. V. 80. P. 283.

17. *Naumenko M.A., Samarin V.V.* // Supercomp. Front. Innov. 2016. V. 3. P. 80.
18. <https://developer.nvidia.com/cuda-zone/>.
19. *Переёлкин Е.Е., Садовников Б.И., Иноземцева Н.Г.* Вычисления на графических процессорах (GPU) в задачах математической и теоретической физики. М.: Ленанд, 2014.
20. *Сандерс Д., Кэндрот Э.* Технология CUDA в примерах: введение в программирование графических процессоров. М.: ДМК, 2011.
21. <http://hybrilit.jinr.ru/>.
22. *Флюгге З.* Задачи по квантовой механике. Т. 1. М.: Мир, 1974. С. 106.
23. *Ву Т.Ю., Омура Т.* Квантовая теория рассеяния. М.: Наука, 1969.
24. *Харрисон У.* Псевдопотенциалы в теории металлов. М.: Мир, 1968.
25. <http://nrv.jinr.ru/>.
26. <http://cdfc.sinp.msu.ru/services/radchart/radmain.html>.
27. *Самарин В.В.* // ЯФ. 2015. Т. 78. С. 133; *Samarin V.V.* // Phys. Atom. Nucl. 2015. V. 78. P. 128.
28. *Winther A.* // Nucl. Phys. A. 1994. V. 572. P. 191.
29. *Bando H.* // Nucl. Phys. A. 1986. V. 450. P. 217.
30. *Michel F., Ohkubo S., Reidemeister G.* // Prog. Theor. Phys. Suppl. 1998. V. 132. P. 132.
31. *Lukyanov S.M., Harakeh M.N., Naumenko M.A.* // World J. Nucl. Sci. Techn. 2015. V. 5. P. 265.
32. *von Oertzen W.* // Z. Phys. A. 1996. V. 354. P. 37.
33. *von Oertzen W., Freer M., Kanada-En'yo Y.* // Phys. Rep. 2006. V. 432. P. 43.
34. *Okabe S., Abe Y., Tanaka H.* // Prog. Theor. Phys. 1977. V. 57. P. 866.
35. *Okabe S., Abe Y.* // Prog. Theor. Phys. 1979. V. 61. P. 1049.